

АКАЕВ А. А., ПАНТИН В. И. ПРОГНОЗ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ СДВИГОВ И ОСНОВНЫХ УГРОЗ СТАБИЛЬНОСТИ В МИРЕ

Причины ускорения геополитических сдвигов

В ряде предыдущих работ (Акаев 2008; Пантин 2010; Акаев, Пантин 2012), исходя из теории Н. Д. Кондратьева и открытых им больших циклов мировой конъюнктуры (Кондратьев 1925; Кондратьев 1989; Кондратьев 2002), была рассмотрена связь между финансово-экономическими кризисами и геополитическими сдвигами, а также дан общий прогноз развития геополитической ситуации в мире в ближайшие десятилетия. Некоторые сделанные нами прогнозы, например, прогноз углубления и большой длительности нового мирового финансово-экономического кризиса, а также дальнейшей масштабной дестабилизации Большого Ближнего Востока уже подтвердились, что свидетельствует о правильности положенной в основу прогноза циклической концепции. В настоящей статье, которая является продолжением упомянутых выше работ, исследуются важные геоэкономические и геополитические сдвиги, которые уже начались и которые вероятнее всего уже к 2020-м годам приведут мир в принципиально новое состояние, включая не просто смену мирового лидера, а изменение самого характера мирового лидерства. Кроме того, в статье дается более детальный прогноз развития геополитической ситуации в мире в ближайшие годы и намечаются наиболее опасные «горячие» точки. Цель данного прогноза состоит, в частности, в том, чтобы своевременно предупредить руководителей, политиков, экспертов в России и за рубежом о наиболее вероятных угрозах и предстоящих геополитических

сдвигами, последствия которых при правильной политике можно заметно смягчить.

Прежде всего следует подчеркнуть, что изменения и сдвиги в геополитической сфере в настоящее время протекают чрезвычайно быстро и динамично, порождая многочисленные социальные, внутри- и внешнеполитические конфликты во многих странах мира. В общем и целом эти изменения и сдвиги связаны с тем, что при вступлении в новую (понижительную) волну цикла Кондратьева существенно меняется взаимодействие центра и периферии Мир-Системы (Гринин, Коротаев, Цирель 2011: 183–189). По мере нарастания кризисных явлений в центре Мир-Системы прежние связи между центром и периферией начинают разрушаться, что ведет к крупным социальным потрясениям и геополитическим сдвигам на периферии. В свою очередь, эти потрясения и сдвиги сказываются на положении развитых стран. При этом речь идет не только о странах Ближнего Востока и Северной Африки, многие из которых охвачены бунтами и революциями, но и о большинстве европейских стран, которые еще недавно казались процветающими и благополучными. Более того, даже самая богатая страна мира — США также переживает заметные социальные потрясения, усиливается раскол американского общества на радикальных неоконсерваторов («неоконов») и более умеренных либералов. В результате и США, и некоторые европейские страны (особенно Великобритания и Франция) пытаются перенести свои внутренние проблемы вовне, организуя в других странах «внутрен-

ние» потрясения и революции с прямым вмешательством извне. В качестве недавних примеров можно привести Ливию и Сирию, а также резко усилившуюся напряженность в отношениях западных государств и Израиля с Ираном вплоть до вполне реальной угрозы прямого военного столкновения. В свое время известный американский политолог С. Хантингтон предостерегал США от столкновения с исламским миром и с Китаем и тем более от поощрения и поддержки исламских радикалов (Huntington 1996). Однако, вопреки его рекомендациям, США, напротив, сами провоцируют все новые и новые конфликты в мире, стремясь привести целые регионы в состояние хаоса. По-видимому, таким образом, наиболее воинственные круги в США рассчитывают укрепить собственные позиции, чтобы диктовать свои условия всему миру. Однако подобная весьма опасная стратегия «хаотизации» мира неизбежно бьет рикошетом и по США, и по европейским странам.

Резко возросший динамизм экономических, социальных и геополитических конфликтов, о котором идет речь, связан с сокращением понижательных волн циклов Кондратьева, о чем мы неоднократно писали (Пантин 1996; Пантин, Лапкин 2006; Акаев, Пантин 2012). В результате этого сокращения происходит заметное «уплотнение» событий во времени, и многие экономические и геополитические изменения происходят гораздо быстрее, чем раньше. Как было показано в предыдущих работах (Пантин 1996; Пантин, Лапкин 2006; Акаев, Пантин 2012), циклы Кондратьева можно представить в виде четырехфазных эволюционных циклов мирового экономического и политического развития, каждый из которых состоит из двух понижательных и двух повышательных волн (таблица 1). Смысл такого представления состоит в том, что кондратьевские циклы являются своеобразными «половинками» полных четырехфазных циклов эволюции мировой экономической и политической системы, а полный четырехфазный эволюционный цикл, состоящий из двух понижательных и двух повышательных волн циклов Кондратьева (четырёх фаз), описывает полное и завершённое развитие двух взаимосвязанных технологических укладов (Глазьев 1993; Маевский 1994; Полтерович 2009), а также полный цикл важнейших социальных и геополитических сдвигов, включая полный период доминирования очередного мирового экономического и политического лидера, которое составляет око-

ло 100–120 лет (Modelski 1987; Modelski, Thompson 1996; Модельски 2005), т. е. соответствует двум циклам Кондратьева. Иными словами, по своему содержанию повышательные волны кондратьевских циклов бывают двух типов: первый тип соответствует фазе технологического переворота, когда происходит радикальная технологическая революция, второй тип — революции мирового рынка, когда происходят крупнейшие геополитические и геоэкономические сдвиги. Точно так же понижательные волны бывают двух типов: первый тип — фаза структурного кризиса, когда прежняя технологическая, отраслевая, социально-политическая структура исчерпывает свои возможности и происходит зарождение принципиально новых технологий, отраслей и социально-политических структур, и фаза великих потрясений, когда наблюдается кризис прежней мировой финансовой и геополитической системы, а мировая экономика и мировая политика переживают один глубокий кризис за другим. Подобная структура циклов эволюции мировой экономической и политической системы (эволюционных циклов) приведена в таблице 1. При этом учтена понижательная волна, предшествовавшая 1-му кондратьевскому циклу (для краткости даты начала и окончания каждой волны даны с точностью до 1 года, хотя в действительности это всегда временной интервал в несколько лет). Из данных таблицы 1 видно, что продолжительность понижательных волн циклов Кондратьева закономерно уменьшается от одного эволюционного цикла к другому.

Таблица 1. Структура и продолжительность циклов Кондратьева и эволюционных циклов мирового развития

Эволюционный цикл	Волна цикла Кондратьева (фаза эволюционного цикла)	Период и продолжительность
I	1. Понижательная волна (структурный кризис) 2. Повышательная волна (технологический переворот) 3. Понижательная волна (великие потрясения) 4. Повышательная волна (революция мирового рынка)	1753 – 1789 гг. (около 36 лет) 1789 – 1813 гг. (около 24 лет) 1813 – 1849 гг. (около 36 лет) 1849 – 1873 гг. (около 24 лет)
II	1. Понижательная волна (структурный кризис) 2. Повышательная волна (технологический переворот) 3. Понижательная волна (великие потрясения) 4. Повышательная волна (революция мирового рынка)	1873 – 1897 гг. (около 24 лет) 1897 – 1921 гг. (около 24 лет) 1921 – 1945 гг. (около 24 лет) 1945 – 1969 гг. (около 24 лет)

Эволюционный цикл	Волна цикла Кондратьева (фаза эволюционного цикла)	Период и продолжительность
III	1. Понижительная волна (структурный кризис) 2. Повышательная волна (технологический переворот) 3. Понижительная волна (великие потрясения) 4. Повышательная волна (революция мирового рынка)	1969 – 1981 гг. (около 12 лет) 1981 – 2005 гг. (около 24 лет) 2005 – 2017 гг. (около 12 лет) 2017 – 2041 гг. (около 24 лет)

Из таблицы 1 также следует, что наиболее масштабные геополитические сдвиги происходят на стыке фаз великих потрясений и революции мирового рынка. Так, в 1840-е–1870-е гг. (первый эволюционный цикл) Великобритания вела десятки колониальных войн (в Индии, Китае, других странах Азии, в Африке), в результате чего Британская империя резко расширила свои пределы, разразилась Крымская война между Великобританией, Францией и Турцией, с одной стороны, и Россией, с другой; в Европе в результате целого ряда войн произошло объединение Германии и Италии, образовалась Германская империя. В 1930-е – 1950-е гг. (второй эволюционный цикл) Япония оккупировала значительную часть Китая и других стран Азии, Германия захватила почти всю Европу, началась и завершилась Вторая мировая война, вместо Великобритании мировым лидером стали США, возник «биполярный» мировой порядок; Индия стала независимой, образовалась Китайская Народная Республика, начался распад всех прежних колониальных империй. Сейчас, в начале XXI в. (третий эволюционный цикл) происходит резкое усиление Китая и Индии и одновременно ослабление Европейского союза, идет геополитическая «перекройка» всего Большого Ближнего Востока, между США и Китаем идет то скрытая, то открытая борьба за Северную и Тропическую Африку, меняется постсоветское пространство и т. п. Это далеко не случайно, поскольку фаза великих потрясений разруша-

ет прежнюю геополитическую структуру мира и подготавливает новые геополитические сдвиги, которые в полной мере реализуются в следующей фазе революции мирового рынка. Поскольку мир сейчас переживает именно понижительную волну кондратьевского цикла и поскольку сокращение затрагивает именно понижительные, а не повышательные волны циклов Кондратьева, мы сосредоточим здесь внимание на понижительных волнах. Напомним, что структура понижительных волн пяти циклов Кондратьева с учетом их сокращения выглядит следующим образом (таблица 2):

Обратим внимание на то принципиально важное обстоятельство, что наиболее глубокие финансово-экономические и геополитические потрясения характерны для понижительных волн первого, третьего и пятого кондратьевских циклов (соответствующих фазам великих потрясений в мировой экономике и политике), в то время как понижительные волны второго и четвертого циклов Кондратьева (соответствующие фазам структурного кризиса) протекают относительно спокойно. Иными словами, наиболее важные и масштабные геополитические и финансово-экономические сдвиги в периоды «великих потрясений» происходят, как и следует из таблицы 1, через кондратьевский цикл. В самом деле, в период понижительной волны первого цикла Кондратьева (1813–1849 гг.) наблюдались великие экономические и геополитические потрясения в Европе (а Европа, напомним, была тогда «центром» мира), начиная с разгрома армий императора Наполеона I и распада наполеоновской (по сути европейской) империи и кончая революциями, потрясшими почти все крупные страны Европы (Францию, Бельгию, Австрию, Германию, Италию) в 1848–1849 гг. Между этими крайними точками наблюдались многочисленные экономические кризисы, соци-

Таблица 2. Структура понижительных волн циклов Кондратьева

I цикл	Фаза великих потрясений («великие социальные потрясения» и революции в Европе) 1813 (кризис) — 1825 (кризис) — 1837 (кризис) — 1849 (1851) (кризис)
II цикл	Структурный кризис 1873 (кризис) — 1882 (кризис) — 1890 (кризис) — 1897 (1900) (кризис)
III цикл	Фаза великих потрясений («великая депрессия» и Вторая мировая война) 1921 (кризис) — 1929 (кризис) — 1937 (кризис) — 1945 (1947) (кризис)
IV цикл	Структурный кризис 1969 (кризис) — 1974 (кризис) — 1979 (кризис) — 1982 (1983) (кризис)
V цикл	Фаза великих потрясений («великая рецессия» и грядущие геополитические сдвиги) 2001 (кризис) — 2008 (кризис) — 2012 (кризис) — 2017 (2019) (кризис)

альные конфликты, восстания и революции. Напротив, понижающая волна второго цикла Кондратьева (1873–1897 гг.) в геополитическом и финансово-экономическом плане была гораздо «спокойнее»: в этот период практически не было крупных социальных конфликтов и революций; в мире было всего несколько локальных военных конфликтов вроде русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и войны между Японией и Китаем в 1894–1895 гг.

Принципиально иная ситуация была характерна для понижающей волны третьего цикла Кондратьева (1921–1945 гг.). Несмотря на сокращение продолжительности понижающей волны по сравнению с первым циклом почти в полтора раза (примерно с 36 лет до 24 лет), количество геополитических и финансово-экономических потрясений, а также внутривнутриполитических конфликтов существенно возросло. Назовем лишь наиболее важные события: мировые экономические кризисы 1920–1921 гг., 1929–1932 гг., 1937–1938 гг., «великая депрессия» 1930-х гг.; фактический распад мировой финансовой системы, основанной на британском фунте стерлингов и золотом стандарте в 1930-е гг., фактическое преобладание бартера и клиринговых соглашений в торговле между государствами в этот период; «Новый курс» Ф. Д. Рузвельта с 1933 г.; приход к власти Муссолини в Италии в 1922 г. и Гитлера в Германии в 1933 г., установление в обеих странах фашистской диктатуры; длительная гражданская война в Китае и захват Японией значительной части территории Китая; революция и война в Испании 1936–1939 гг.; массовые сталинские репрессии в СССР в 1937–1938 гг.; наконец, самая разрушительная из всех до сих пор известных человечеству Вторая мировая война 1939–1945 гг.; установление новой мировой финансовой системы, основанной на долларе США и золотом стандарте в 1944 г. И все эти масштабные события и потрясения были «втиснуты» всего лишь в два с небольшим десятилетия! По сравнению с этим бурным и трагическим периодом великих потрясений понижающая волна четвертого цикла Кондратьева (примерно 1969 — начало 1980-х гг.) выглядит гораздо более спокойной: окончание войны США во Вьетнаме в 1972 г.; заключение важных договоров между США и СССР в 1972 г. о системах ПРО и об ограничении ракетно-ядерных потенциалов двух государств. Фактическое отсутствие крупномасштабных военных конфликтов в 1970-е гг. (за исключением военных конфликтов

между Израилем и арабскими странами) свидетельствует о совершенно ином характере понижающей волны 4-го кондратьевского цикла по сравнению с предшествующей понижающей волной 3-го цикла Кондратьева. Правда, период 1970-х гг. ознаменовался чередой революций, включая революцию «алых гвоздик» в Португалии в 1974 г., революцию в Иране в 1978 г., революции в Никарагуа и Сальвадоре в конце 1970-х гг.; однако частота и размах этих революций были не слишком значительны. Что касается финансовых и экономических потрясений, то и они не были чересчур тяжелыми, и доллар, несмотря на отмену его свободного обмена на золото в начале 1970-х гг., сохранил свое положение мировой резервной валюты.

Совсем иную картину мы наблюдаем и будем наблюдать на протяжении понижающей волны 5-го цикла Кондратьева (с начала 2000-х гг. или с 2005 г. до конца 2010-х гг.). Продолжающаяся война США и их союзников в Афганистане и «тихая» гражданская война в Ираке после формального ухода оттуда американцев, разрушительная операция НАТО в Ливии в 2011 г., масштабные и длительные революции и политические конфликты на Ближнем Востоке и в Северной Африке, нарастание напряженности вокруг Ирана, способное привести к полномасштабной войне, продолжающийся конфликт между Северной и Южной Кореей, усиливающиеся социальные конфликты в странах Европейского союза и в США, непрерывные конфликты и войны в Тропической Африке, — это только часть начавшихся геополитических изменений и сдвигов, которые в дальнейшем, в 2020-е гг., скорее всего, приведут к новому глобальному переделу мира. Другие потенциально конфликтные регионы — это Центральная Азия, куда уже пытаются активно внедриться США и Китай с тем, чтобы вытеснить оттуда Россию, Южная Азия, где постепенно назревает очередной конфликт между Индией и Пакистаном, а также Юго-Восточная Азия, где, помимо обострения «корейского вопроса», возможны конфликты между различными странами региона, включая Таиланд, Мьянму, Китай, Японию (между Китаем и Японией, а также между Китаем и Индией существует давние территориальные споры из-за островов соответственно в Тихом и Индийском океане). Неслучайно новая военная стратегия США, озвученная в начале 2012 г. президентом Б. Обамой, подразумевает перенос центра тяжести потенциальных военных

действий в Азию, в том числе в Юго-Восточную Азию, которая является «мотором» мирового экономического развития.

Таким образом, наблюдаемые геополитические конфликты и социальные потрясения во многих регионах мира, хотя и усиленно подогреваются или инициируются США и их союзниками, в целом не являются случайными, они связаны с понижательной волной 5-го цикла Кондратьева, которая соответствует фазе великих потрясений в мировой экономике и политике. США хотят по-своему и в своих интересах перекроить карту Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии, и других регионов, но последствия их действий могут оказаться в итоге совсем иными, чем представляется американским стратегам. Более того, сейчас мир постепенно приближается к крупной региональной войне, началом которой могут стать бомбардировки территории Ирана войсками Израиля и США. В эту войну могут оказаться втянутыми США, Израиль, европейские страны, арабские государства, Иран, Турция. Однако последствия этой войны, скорее всего, приведут не к усилению, а к ослаблению США и их союзников. Намечающийся союз между США и радикальными исламистами, в том числе с Аль-Каидой, в итоге неизбежно ударит по самим США и их союзникам. Как отмечал в свое время французский исследователь Э. Тодд, мир больше не будет американоцентричным, а *Rex Americana* (мир по-американски) медленно, но верно клонится к упадку (Тодд 2004).

Геополитическая ситуация: ближайшие перспективы

Еще раз отметим, что в своем анализе и прогнозе мы исходим, во-первых, из цикличности мирового экономического и социально-политического развития и, во-вторых, из тесной связи между геополитическими сдвигами и изменениями в финансовой, технологической и экономической сферах. Кризис мировой финансовой системы, в которой роль мировой резервной валюты пока что играет доллар США и кризис «моноцентричного» мирового порядка, является наиболее глубокой причиной социальной и политической дестабилизации во многих странах и регионах, включая сами США (вспомним глубокий раскол американского общества на радикальных неоконсерваторов и сторонников более умеренного курса или массовое дви-

жение «Оккупируй Уолл-стрит»), большинство стран Европейского союза, страны Ближнего Востока и Северной Африки, страны Тропической Африки, Пакистан и Афганистан. Напомним, что подобного рода глубокий кризис мировой финансовой системы, основанной на британском фунте стерлингов, в предшествующей фазе великих потрясений 3-го цикла Кондратьева в 1930-х гг. привел сначала к локальным геополитическим и военным конфликтам, а затем и ко Второй мировой войне.

В 1930-е гг. Великобритания, Франция и отчасти США во многом способствовали возникновению чрезвычайно агрессивного гитлеровского режима в Германии, чтобы направить его на завоевание СССР (достаточно упомянуть Мюнхенский договор в 1938 г., по которому Великобритания и Франция отдали гитлеровской Германии Чехословакию с ее развитой машиностроительной промышленностью, позже использованной Гитлером для войны с европейскими государствами и с СССР). Сейчас США и отчасти Великобритания с Францией в качестве выхода из нынешнего финансового тупика и осуществления своих геополитических планов способствуют возникновению новой агрессивной силы — радикального исламизма и Аль-Каиды, которые уже захватили при поддержке тех же США, Великобритании и Франции Ливию, стремятся захватить Сирию, Йемен, Египет и могут быть нацелены на страны Центральной Азии и на российский Северный Кавказ. Иными словами, США, Великобритания, Франция в качестве выхода из финансового и экономического кризиса, как и в 1930-е гг., разыгрывают весьма опасную геополитическую «карту», не рассчитывая всех возможных последствий столь опасной игры.

В этой связи полезно вспомнить, чем обернулось для Великобритании, Франции и США потворство агрессору. Франция была оккупирована гитлеровскими войсками, Великобритания и США вынуждены были воевать с гитлеровской Германией, причем для Великобритании эта война имела весьма тяжелые последствия и привела к распаду ее огромной колониальной империи, занимавшей около 40% всей поверхности земного шара. Не исключено, что в ближайшие годы, несмотря на малую вероятность новой мировой войны с применением ядерного оружия, последствия опасных и непродуманных действий западных государств могут быть не менее тяжелыми. Достаточно сказать, что между-

народный терроризм, во многом вскормленный США, Великобританией, Францией, Саудовской Аравией и другими ближневосточными монархическими режимами, вполне способен превратиться в неуправляемую и разрушительную силу, которая будет наносить удары направо и налево, отнюдь не ограничиваясь теми странами, где она захватила власть. Собственно говоря, это уже продемонстрировали Аль-Каида и афганские талибы, которые еще в 1980-е гг. были организованы американскими и пакистанскими спецслужбами против СССР, а в 2000-е гг. повернули оружие против своих бывших хозяев и спонсоров. Но история, увы, пока что ничему не учит. И если гитлеровский режим в свое время вынашивал и пытался реализовать на практике бредовые замыслы «тысячелетнего рейха» и мирового господства, то наиболее радикальные исламские экстремисты сейчас вынашивают не менее бредовые и опасные замыслы создания «всемирного халифата». К сожалению пока что многие действия США, Саудовской Аравии и отчасти Израиля способны лишь усилить позиции подобных экстремистски настроенных исламских радикалов.

Вслед за Ливией и Сирией очередной целью «ястребов» из США и Великобритании является Иран. Но Иран представляет собой крупное и сильное государство с большой территорией и большим населением, с достаточно сильной армией и значительными ресурсами. Поэтому военная операция в Иране с высокой вероятностью приведет к региональной войне. Последствия такой войны могут оказаться непредсказуемыми и, во всяком случае, приведут к расходованию США немалых финансовых и других ресурсов. В свою очередь, это приведет не к смягчению, а напротив, к обострению мирового экономического и финансового кризиса, к дальнейшей деградации мировой финансовой системы, основанной на долларе США.

До сих пор почти ничего не говорилось о геополитических сдвигах, связанных с резким усилением Китая и Индии. Между тем, грядущие геополитические сдвиги во многом будут связаны именно с Китаем и Индией, ВВП которых растет, несмотря на кризисы, весьма высокими темпами. Геополитическая активизация Китая уже видна невооруженным глазом. Несмотря на мудрый завет Дэн Сяопина будущим китайским руководителям «не высовываться», Китаю поневоле придется все больше участвовать в решении раз-

личных геополитических проблем. В частности, от позиции Китая, являющегося одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, зависит решение многих спорных вопросов, например, принятие или непринятие соответствующих резолюций относительно Ливии, Сирии, Ирана, других государств. Здесь очень важно, чтобы Китай и Россия действовали сообща и противостояли грубому нажиму или посулам западных государств. Но Китай, в соответствии со своими традициями «тихой» дипломатии, уже сейчас добивается многих геополитических успехов, которые не всегда видны. Так, Китаю удалось наладить тесное экономическое и политическое сотрудничество с руководством Пакистана, который играет весьма важную роль в Южной Азии и является противовесом по отношению к Индии. Кроме того Китаю удалось занять важные геополитические и экономические позиции в Латинской Америке, в Африке, в Восточной Азии. Последний регион, как уже отмечалось выше, является стратегически важным и весьма перспективным и для мировой экономики, и для мировой геополитики. В дальнейшем можно ожидать дальнейшего усиления влияния Китая на мировую геополитику и обострения конкуренции Китая с США во многих регионах мира. При этом США, скорее всего, постепенно будут терять свои геополитические позиции в мире, им придется потесниться, чтобы Китай занял подобающее его экономике и его населению место. В то же время очевидно, что Соединенные Штаты не готовы к этому, они делают все возможное, чтобы любой ценой сохранить свое доминирование в мире и ослабить Китай, как им это удалось сделать с Японией и Европейским союзом. Однако нажим американцев на Китай с требованием ревальвировать юань, открыть свой рынок для американской продукции и т. п. является бесперспективным, он может привести лишь к обострению отношений между США и Китаем, а также к новым войнам за передел сфер влияния.

Несколько иная геополитическая ситуация характерна для Индии, которая является могущественной региональной державой в Южной Азии (Паттнаик 2010). В то же время, несмотря на заметный экономический рост, Индия заметно отстает от Китая и не является реальным претендентом на мировое лидерство. К тому же внутри самой Индии существует множество

социальных, межконфессиональных и политических конфликтов, присутствуют сепаратизм и терроризм, а уровень жизни большинства населения Индии остается очень низким. Наличие терроризма внутри Индии, а также назревающие геополитические конфликты Индии с Пакистаном и Китаем также не способствуют стабилизации геополитической ситуации в Южной Азии.

Выводы для России и стран СНГ

Наиболее серьезная ситуация в ближайшие годы может сложиться в странах Центральной Азии, которые в геополитическом отношении имеют чрезвычайно важное значение для России, а кроме того привлекают внимание США и Китая (Акаев 2009). То, что социальная и внутриполитическая ситуация в государствах Центральной Азии не является стабильной, показала гражданская война в Таджикистане в 1990-е гг., события в Киргизии в 2005 и 2010 гг., события в Узбекистане в 2005 г., а также недавние события в конце 2011 г. в Казахстане. Пока что ситуация в Таджикистане, Киргизии и Узбекистане отчасти разряжается благодаря возможности для части трудоспособного населения этих стран трудиться и зарабатывать в России; однако, если в связи с углублением мирового кризиса экономическая ситуация в России существенно изменится, это может повлиять и на трудовую миграцию из стран Центральной Азии. В этом случае внутренняя социальная и политическая ситуация в странах Центральной Азии, весьма вероятно, вновь резко обострится, и часть населения, особенно молодежь, может стать орудием и жертвой радикальных исламистов или безответственных политиков, рвущихся к власти любой ценой и не думающих о судьбах своей страны. К тому же следует учитывать режиссирование различного рода конфликтов в Центральной Азии извне, особенно со стороны США и некоторых арабских стран. Поскольку целый ряд стран Центральной Азии входят в ОДКБ, в случае наиболее негативного развития событий России и другим государствам ОДКБ придется так или иначе вмешаться, чтобы стабилизировать ситуацию. Но, конечно, лучше не доводить дело до крайне опасной черты и действовать главным образом экономическими и дипломатическими методами.

Особо следует рассмотреть вопрос о перспективах отношений между США и Россией, поскольку США активно вмешиваются как

во внутреннюю политику России, так и в межгосударственные отношения стран СНГ. Отношения США и России в последние десятилетия развиваются не линейно, а волнообразно. Вслед за периодом «холодной войны» 1946–1972 гг. наступила «разрядка», которая в конце 1970-х гг. после размещения в Европе ракет малой и средней дальности сменилась новым обострением отношений. При М. С. Горбачеве и Б. Н. Ельцине отношения между США и СССР, а затем между США и Россией заметно улучшились, но ценой односторонних уступок СССР и России, что в итоге привело к кризису и упадку российской экономики. После прихода к власти в США неоконсерваторов во главе с Дж. Бушем-младшим, войны США в Ираке и планов размещения американской системы ПРО в Польше и Чехии отношения между Россией и США снова ухудшились, в СМИ начали говорить и писать о новой «холодной войне». После избрания президентом США Б. Обамы в 2008 г. началась «перезагрузка» российско-американских отношений, но она оказалась не слишком устойчивой и продолжительной. В ближайшие годы, кто бы ни пришел к власти в США, отношения между Россией и США, по-видимому, в очередной раз ухудшатся, поскольку США упорно не хотят учитывать интересы России при размещении ПРО в Европе и нацелены на дестабилизацию геополитической ситуации в мире, включая и постсоветское пространство. В этой сложной ситуации России необходимо, с одной стороны, укреплять свой военный и экономический потенциал, чтобы у других государств не появлялся соблазн осуществлять экспансию на ее территории, а с другой стороны, ни в коем случае не поддаваться на провокации и не влезать в затяжные военно-политические конфликты.

Следует напомнить, что американский политолог Ф. Клинберг еще в 1950-е гг. обнаружил чередование «экстравертных» фаз во внешней политике США, когда Соединенные Штаты проявляют повышенную внешнеполитическую, дипломатическую, военную активность, участвуют в масштабных войнах, и «интровертных» фаз, во время которых США заняты, прежде всего, своими внутренними экономическими и социальными проблемами, и сравнительно неохотно участвуют в крупных военно-политических конфликтах (Klingberg 1952; Klingberg 1983; Шлезингер 1992: 71–73). Наш анализ (Пантин 1996; Акаев, Пантин 2012) показал, что «экстравертные» фазы Ф. Клинберга в основном соответству-

ют повышательным волнам циклов Кондратьева, а «интровертные» фазы приходится главным образом на понижательные волны кондратьевских циклов. Иными словами, циклы Кондратьева позволяют описать и объяснить в том числе и колебания во внешней политике крупнейшей мировой державы — США.

Наблюдаемое соответствие между фазами американской внешней политики и волнами кондратьевских циклов вполне объяснимо. В периоды повышательных волн, когда экономическая конъюнктура является благоприятной и происходит бурный экономический рост, США быстро наращивают свои ресурсы, и у них появляется возможность использовать эти ресурсы для политической и военной экспансии. В периоды понижательных волн, когда конъюнктура низкая и происходят глубокие кризисы и социальные конфликты внутри США, американская внешняя политика становится менее активной, поскольку Соединенные Штаты заняты, главным образом, решением внутренних экономических и социально-политических проблем. Именно с началом понижательной волны связаны разочарование массы американских избирателей в политике неоконсерваторов во главе с Дж. Бушем и победа на президентских выборах в 2008 г. Б. Обамы, который в целом проводит более умеренный внешнеполитический курс, чем его предшественник. Скорее всего, победу на президентских выборах в США в 2012 г. вновь одержит относительно умеренный Б. Обама. Однако здесь необходимо учитывать некоторые дополнительные факторы и нюансы.

Дело в том, что США переживают постепенный закат своего мирового экономического лидерства (подробнее об этом пойдет речь в следующем разделе статьи) и в связи с этим пытаются компенсировать относительный упадок экономической мощи своей повышенной внешнеполитической и военной активностью. Именно поэтому циклическая закономерность, выявленная Ф. Клинбергом для американской внешней политики XIX и XX веков, сейчас, в начале XXI века, хотя и работает, но работает не в полную силу. Кроме того пока что внешнеполитическая активность США не сдерживается, как это было раньше, присутствием других мощных в военном отношении держав — Великобритании, Германии или СССР, а инерция внешнеполитической и военной активности, привычка решать все экономические и финансовые проблемы путем принуждения является для современной американской элиты почти непреодолимым соблазном.

Следует также учитывать, что в период начала 2000-х — конца 2010-х гг. мир переживает понижательную волну кондратьевского цикла, соответствующую фазе великих потрясений в экономике и политике. Предшествующая подобная фаза наблюдалась в период 1921–1945 гг. (см. таблицу 1), и для нее были характерны целый ряд военных и политических конфликтов, которые в итоге привели ко Второй мировой войне. На протяжении всего периода 1921–1945 гг. тогдашний мировой лидер — Великобритания, уже терявший свои лидирующие позиции, проявлял весьма высокую внешнеполитическую и военную активность: достаточно вспомнить непрерывную внешнеполитическую конфронтацию между Великобританией и СССР в 1920-е–1930-е гг. (в 1927 г. Великобритания даже разорвала дипломатические отношения с Советским Союзом, которые были восстановлены в 1929 г.), военные операции английского флота в Китае в 1927 г., подавление народных восстаний в Индии, целый ряд договоров с гитлеровской Германией с целью спровоцировать нападение Гитлера на СССР, наконец, участие во Второй мировой войне 1939–1945 гг. Точно так же в современную эпоху теряющие позиции мирового лидера США проводят и будут проводить в ближайшие годы относительно активную внешнюю политику, организовывать военные конфликты и сколачивать различные военно-политические коалиции. Правда, скорее всего, действовать они будут не только своими, но и чужими руками.

Все это так или иначе будет заметно влиять на российско-американские отношения, которые будут переживать периоды то относительного улучшения, то относительного ухудшения. Для России в этой сложной и потенциально весьма конфликтной геополитической ситуации крайне важно избегать, с одной стороны, прямой конфронтации с США, а с другой стороны, ни в коем случае не следовать в фарватере американской внешней политики, не втягиваться в войны, организуемые США, и последовательно защищать свои национальные интересы.

Судьба мирового лидерства

Согласно развиваемой здесь концепции, основанной на идеях Н. Д. Кондратьева, переживаемая нами фаза великих потрясений важна и примечательна еще и в том отношении, что экономические и геополитические сдвиги в ито-

ге должны привести либо к смене мирового экономического и политического лидера, либо к изменению самого характера мирового лидерства. Действительно, в предшествующей фазе великих потрясений 1921–1945 гг. вместо Великобритании мировым экономическим, финансовым и политическим лидером стали США, а в еще более ранней фазе великих потрясений 1813–1849 гг. изменился сам характер мирового лидерства — вместо экономического и политического господства, основанного на доминировании в мировой океанской торговле, лидерство Великобритании, ставшей «мастерской мира», стало базироваться на новых промышленных технологиях. Теоретически сейчас возможны оба варианта — как смена мирового лидера, так и изменение самого характера мирового лидерства. Последний вариант предполагает разделение функций мирового лидера между несколькими государствами или региональными союзами (например, между США, Китаем, Японией, «тиграми» Юго-Восточной Азии и Европейским союзом). Так, США теоретически могли бы остаться, прежде всего, мировым финансовым и научным лидером, Китай — «мировой фабрикой», Япония и «тигры» Юго-Восточной Азии — технологическим лидером, Европейский союз и Россия вместе с США участвовали бы в выполнении функций политического лидер-

ства. Иными словами, такой вариант изменения характера мирового лидерства предполагает переход от моноцентричного к полицентричному миру.

Однако, несмотря на реально существующие и усиливающиеся тенденции формирования полицентричного, «многополярного» мира, США всячески сопротивляются такому варианту развития и хотят любой ценой сохранить за собой не только финансовое, но и технологическое, экономическое, политическое и военное лидерство в мире. При этом они пытаются всеми возможными способами ослабить своих возможных конкурентов — Японию, Китай, Европейский союз. Так, им удалось еще в 1980-е гг. добиться ослабления Японии, заставив ее повысить курс иены и сделав таким образом японский экспорт менее конкурентоспособным. В результате на протяжении 1990-х и 2000-х гг. Япония постепенно утратила шансы на мировое экономическое лидерство. То же самое Соединенные Штаты пытаются проделать с Китаем, заставив его повысить курс юаня, но здесь у США пока что ничего не получается благодаря тому, что китайское государство сохраняет за собой основные рычаги регулирования экономики и не допускает непродуманной либерализации. Зато Соединенным Штатам удалось серьезно усугубить финансовый и экономический

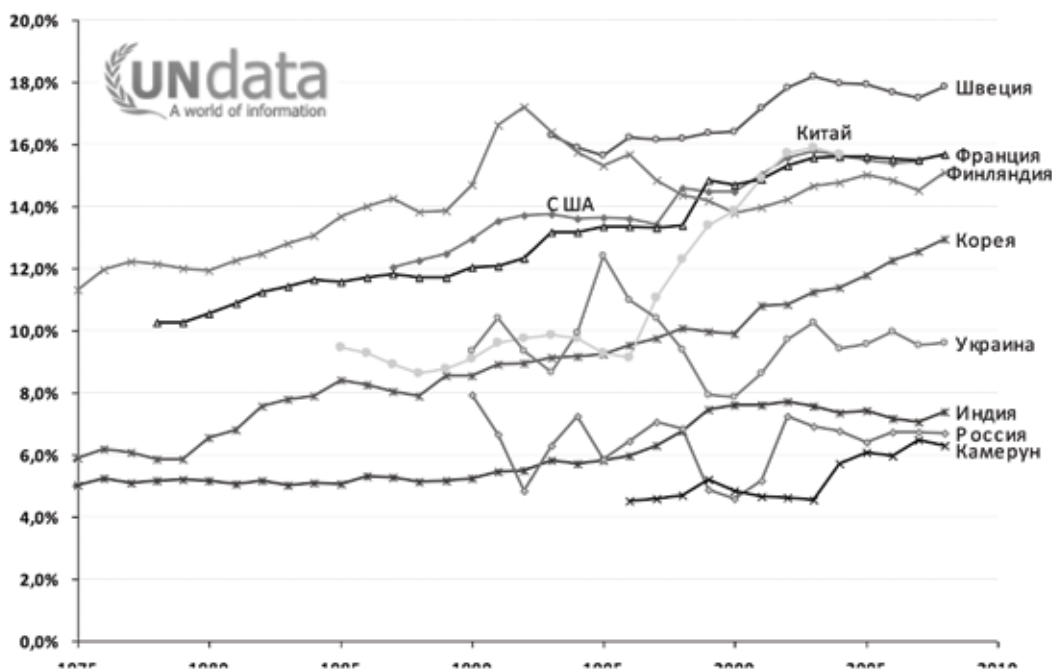

Рис. 1. Динамика инвестиций в человеческий капитал в различных странах мира (доля в ВВП: образование, здравоохранение, прочие социальные услуги)

кризис в Европе и тем самым добиться оттока капиталов из Европы в США. В этой связи весьма странно и двусмысленно звучат слова из ежегодного послания президента США Б. Обамы к конгрессу 24 января 2012 г.: «Наши давние союзники в Европе и Азии сейчас сильнее, чем когда-либо». На деле почти все «давние союзники» США в Европе и Азии, включая Великобританию, Францию, Италию, Японию, чувствуют себя весьма неважно. Исключение составляет только Германия, но и она «держится на плаву» во многом только за счет заказов из Китая. При этом важно подчеркнуть, что США удается серьезно ослабить именно своих ближайших союзников — Японию и Европейский союз, но не Китай, который проводит самостоятельную и независимую политику. Думается, что это важный урок для России. Если Россия будет следовать в фарватере экономики и политики США и не сможет проводить независимый курс, ее ожидает печальная участь, поскольку, как показывает практика, Соединенные Штаты со своими союзниками и зависимыми от них государствами не церемонятся. Напротив, если России удастся сохранить своей реальный суверенитет, у нее будут шансы пережить, подобно Китаю, современные и грядущие кризисы и потрясения с гораздо меньшими потерями. В этом плане сторонники и пропагандисты однобокой неолиберальной глобализации вольно или невольно работают на подчинение всего мира США, которые экспортируют свои кризисы и свои проблемы в другие части мира, обрекая другие страны на тяжелейшие потрясения. За примерами ходить недалеко: здесь и Афганистан, и Ирак, и Ливия, и Египет, и еще недавно благополучные Япония, Греция, Испания, Португалия, Италия, Бельгия, Венгрия, Румыния, Литва, Латвия (список неполный и может быть легко расширен).

В то же время, несмотря на все попытки США переложить свои проблемы на другие страны и дестабилизировать в них экономическую и социально-политическую ситуацию, Китай постепенно завоевывает все новые и новые лидирующие позиции в мире. По уровню ВВП Китай уверенно занимает второе место в мире, но если убрать финансово-спекулятивную составляющую из ВВП США, то ВВП Китая превзойдет ВВП Соединенных Штатов. Уже сейчас Китай по уровню вложений в человеческий капитал (по доле вложений в образование, здравоохранение, другие социальные услуги) практически догнал такие развитые страны, как Фран-

ция, Финляндия, США (см. рисунок 1).

В настоящее время Китай уже вышел на первое место в мире по числу международных патентов; и хотя большинство этих патентов носит характер улучшающих, а не прорывных инноваций, все же сам этот факт свидетельствует о значительном и все возрастающем научно-техническом потенциале Китая. По общим размерам инвестиций Китай уже в 2008 г. догнал Соединенные Штаты, а по норме накопления далеко их превзошел (см. таблицу 3):

Таблица 3. Некоторые макроэкономические показатели США и Китая в 2008 году

	Население	Занятость	Инвестиции*	Норма накопления
	млн. чел.	млн. чел.	млрд долл.	%
США	304,1	145,4	2632,4	18,2
Китай	1328,0	774,8	2487,2	57,5

*по среднегодовому курсу юаня к доллару 2008 года
Подсчитано по «The 2011 Statistical Abstract of the United States», «China Statistical Yearbook 2009»..

Таким образом, несмотря на все попытки США утвердить свою единоличную гегемонию, мир постепенно становится полицентричным, в нем все большую роль играют незападные цивилизации, незападные региональные экономические и политические союзы. В ближайшие годы США по-прежнему будут провоцировать и разжигать многочисленные геополитические и военные конфликты с целью ослабить своих конкурентов. Однако в конечном итоге это приведет, как и в случае с Великобританией в 1930-е–1940-е гг., к утрате Соединенными Штатами прежнего абсолютного экономического и политического лидерства в мире. При этом возможны два основных сценария.

Первый сценарий состоит в том, что к власти в США на президентских выборах 2012 г. или 2016 г. приходят радикальные неоконсерваторы, которые проводят чрезвычайно жесткий политический курс, не останавливаясь перед масштабными войнами в различных регионах, включая и постсоветское пространство. Мир при этом будет стоять на грани катастрофы, поскольку резко обострятся американо-российские и американо-китайские отношения, а также отношения между США и исламским миром. В этом случае, несмотря на отдельные успехи американской политики, экономический и социально-политический упадок США только

ускорится, поскольку быстрее истощатся финансовые и экономические ресурсы Соединенных Штатов (Stiglitz 2010).

Второй, более вероятный сценарий заключается в том, что в США у власти остаются более умеренные политические силы, которые, наряду с провоцированием отдельных геополитических конфликтов, постепенно реформируют американскую финансовую и экономическую систему. В этом случае уменьшение доминирования США в мировой экономике и мировой политике будет происходить более плавно, и они смогут еще долгое время оставаться мировым научным, технологическим и военным лидером. В то же время научное и технологическое лидерство им придется разделить с Китаем и «тиграми» Юго-Восточной Азии, а военное лидерство — с Россией и Китаем. Что касается экономического лидерства, то оно перейдет к Китаю и другим азиатским странам (см. рисунок 2), а США и Европейский союз вынуждены будут уступить Азии первенство в экономическом развитии.

Вместе с тем США и Европейский союз после своего реформирования смогут остаться мощными центрами экономической и политической силы, которые будут оказывать немалое влияние на мировое развитие. Для России, других стран и для самих США более выгодным является этот второй сценарий. Однако следует учитывать, что инерция движения в направлении достижения мировой гегемонии

любой ценой чрезвычайно велика среди американских правящих кругов, и это будет толкать их на опасные шаги. Скорее всего, реализуется некоторый промежуточный вариант. Умеренные реформаторы и более радикальные неоконсерваторы в США будут по очереди сменять друг друга у власти, проводя то более прагматичную, то более жесткую, имперскую в своей основе политику. В итоге одновременно изменится и сам характер мирового лидерства (оно будет разделено между несколькими центрами экономической и политической силы), и произойдет частичный переход мирового лидерства от прежнего лидера США к новым лидерам — Китаю и другим азиатским странам.

Вперед — крупные геополитические конфликты и потрясения

В связи со всем сказанным выше можно говорить о начавшемся глобальном переделе сфер влияния в мире между США, Китаем, радикальными исламистами и отчасти Германией, которая занимает лидирующие позиции внутри Европейского союза и стремится не только руководить всеми европейскими государствами, но и расширить сферу своего влияния на страны СНГ. Конечный результат этой борьбы за глобальный передел сфер влияния прогнозировать достаточно сложно, но можно высказать ряд важных соображений, имеющих характер прогнозов.

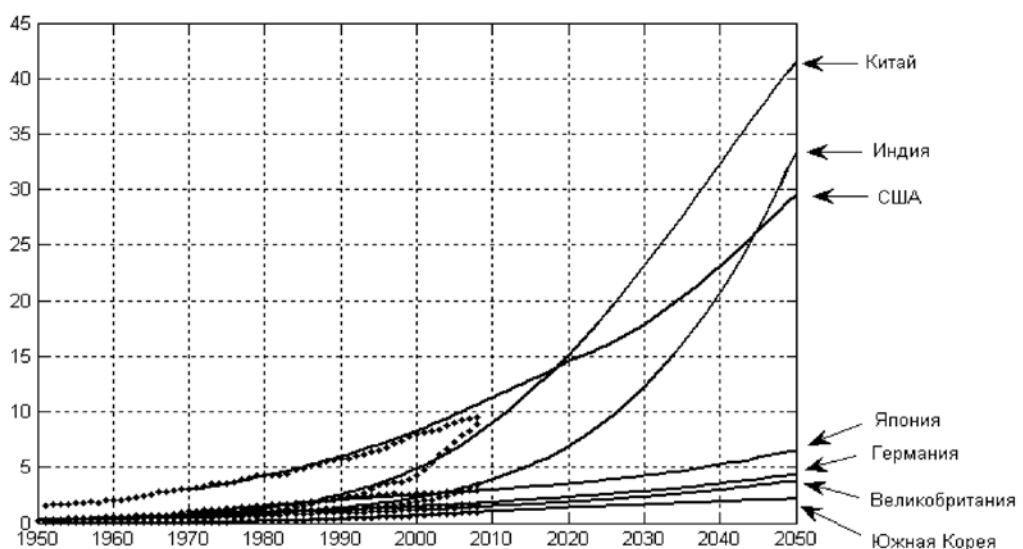

Рис. 2. Данные о ВВП развитых и развивающихся стран (маркеры и прогнозная динамика ВВП (линия) до 2050 г., в постоянных ценах 1990 г.

Во-первых, в ближайшие полтора десятилетия (примерно до 2025 г.) весь мир ожидают серьезные геополитические конфликты и потрясения. При этом наиболее серьезные и глубокие конфликты, как можно полагать, будут наблюдаться в 2013-2020 гг., поскольку в этот период, с одной стороны, будут ощущаться последствия рецессии и нового экономического кризиса 2011–2013 гг., а с другой стороны, в конце фазы великих потрясений обострится борьба за мировое лидерство. Именно в этот период наиболее вероятны крупные геополитические конфликты и региональные войны; очевидно, что России во что бы то ни стало следует избегать участия в военных конфликтах, в которые ее будут втягивать и США, и радикальные исламисты, и другие политические силы. В то же время России придется серьезно укрепить и модернизировать свои вооруженные силы, чтобы противостоять военно-политическому давлению извне и быть готовой к отражению возможной агрессии.

Во-вторых, США все в меньшей степени будут способны справляться с последствиями многочисленных конфликтов, с экономическими и геополитическими вызовами, многие из которых они сами иницируют. В результате экономическая и финансовая мощь Соединенных Штатов существенно уменьшится к началу 2020-х гг., хотя они по-прежнему будут оставаться одной из самых мощных технологических и военных держав. Однако Китай и в этих сферах, скорее всего, сможет в течение ближайшего десятилетия стать серьезным конкурентом США. Кроме того, в ближайшие десятилетия, несмотря на внутренние социальные конфликты, быстрыми темпами будут развиваться Индия и «тигры» Юго-Восточной Азии. В результате мир в начале 2020-х гг. станет полицентричным, а основную роль в нем будут играть региональные экономические и политические союзы — НАФТА, зона свободной торговли Восточной Азии, Индия, Латинская Америка, Европейский союз и Евразийский союз. В этой связи чрезвычайно важно, чтобы дальнейшее развитие получили ЕвразЭС и Таможенный союз России, Казахстана, Белоруссии, поскольку без их развития Россия не сможет успешно защищать свои экономические и геополитические интересы. В то же время следует быть готовым к различного рода попыткам развалить евразийские интеграционные объединения как изнутри, так и извне.

В-третьих, в Европейском союзе к началу 2020-х гг. Германии, скорее всего, удастся занять

не просто лидирующие, но даже господствующие позиции, поскольку все остальные европейские страны, включая Францию и Великобританию, не в состоянии будут конкурировать с Германией в экономическом плане. В ближайшие годы одна европейская страна за другой будет экономически разрушаться и подвергаться мощному давлению наднациональных структур Европейского союза, в которых ведущую роль играет ФРГ. «Все антикризисные проекты ЕС без Германии невозможны — в действующем сегодня европейском антикризисном стабилизационном фонде ее процент составляет 21%. Плата за пользование ссудным (заимствованным) капиталом во всех его формах (кредитный процент, депозитный процент, процент по облигациям, процент по векселям и т. п.) активных средств принадлежит Германии. Подобная ситуация является для Берлина естественным условием, чтобы оформить свое новое место в Европе. И оформлять это место будет уже не Ангела Меркель. Придерживающаяся проевропейских взглядов канцлер ФРГ в этом процессе сегодня выполняет скорее роль посредника между европейскими институтами и немецкими политиками, которые осознали возможность перерезать векторы власти современной Европы» (Европа...2011). В итоге Европейскому союзу придется создать нечто вроде экономического правительства, в котором решающий голос будет принадлежать Германии. При этом США будут и дальше подталкивать Европейский союз во главе с Германией к экономической и политической экспансии на постсоветском пространстве. Россия и другие страны СНГ должны быть к этому готовыми и выработать эффективные методы противодействия подобной экспансии.

В-четвертых, России в ближайшие десятилетия придется всерьез защищать свою территорию, свое население и свои ресурсы от различного рода посягательств извне и от внутренних социальных и межэтнических конфликтов, которые способны привести к распаду Российской Федерации. Для этого необходимы технологическое перевооружение ключевых отраслей производства, прежде всего отраслей ВПК, внедрение инноваций и новых технологий (Акаев, Ануфриев, Попов 2010), проведение правильной социальной, международной и региональной политики. А это, в свою очередь, требует не только крупных государственных вложений в образование, науку, здравоохранение и дру-

гие социальные программы, усиления антикризисной регулирующей роли государства в финансовом и производственном секторе, но и разработки системы стратегического планирования на ближайшие годы и десятилетия с учетом предстоящих кризисов и геополитических сдвигов.

Примечания

1. Акаев А. А. 2008. Геополитика и экономические циклы. Политический класс 46: 97-110.
2. Акаев А. 2009. Глобализация и евразийская безопасность. Геополитика и безопасность: 2-3: 8-18.
3. Акаев А. А., Ануфриев И. Е., Попов Г. Н. 2010. Технологическая модернизация промышленности и инновационное развитие — ключ к экономическому возрождению России в XXI веке. Инновации 145: 15–28.
4. Акаев А. А., Пантин В. И. 2012. Финансово-экономические кризисы и геополитические сдвиги: анализ и прогноз. Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития / Отв. ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». С. 68–108.
5. Глазьев С. Ю. 1993. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар.
6. Гринин Л. Е., Коротаев А. В., Цирель С. В. 2011. Циклы развития современной Мир-Системы. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
7. Европа... 2011. Европа «двух скоростей» с доминирующей ролью Германии стала реальностью. URL: http://energobelarus.by/index.php?section=articles&article_id=503.
8. Кондратьев Н. Д. 1925. Большие циклы конъюнктуры. Вопросы конъюнктуры 1/1: 28–79.
9. Кондратьев Н. Д. 1989. Проблемы экономической динамики. М: Экономика.
10. Кондратьев Н. Д. 2002. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М: Экономика.
11. Маевский В. И. 1994. Кондратьевские циклы, экономическая эволюция и экономическая генетика. М.: Институт экономики РАН, Международный фонд

- Н. Д. Кондратьева.
12. Модельски Дж. 2005. Эволюция глобальной политики. Политические исследования 3: 62-82.
13. Пантин В. И. 1996. Циклы и ритмы истории. Рязань: Аракс.
14. Пантин В. И., Лапкин В. В. 2006. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. Дубна: «Феникс+».
15. Пантин В. И. 2010. Циклы политического развития и прогноз мировой динамики в период 2010-2025 гг.: политические риски и альтернативы. Циклы политического развития: прогностический потенциал / Ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. М: ИМЭМО РАН, 2010. С. 28–45.
16. Паттняк С. Р. 2010. Индия как возникающая держава. Восточная и Южная Азия в современном мире. М: ИНИОН РАН, 2010. С. 201–208.
17. Полтерович В. 2009. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации. Вопросы экономики 6: 4–22.
18. Тодд Э. 2004. После империи. Рах Americana — начало конца. М.: Международные отношения.
19. Шлезингер А. 1992. Циклы американской истории. М: Прогресс.
20. Huntington S/ 1996. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon & Schuster.
21. Klingberg F. L. 1952. The Historical Alteration of Moods in American Foreign Policy. World Politics 4/2: 239–273.
22. Klingberg F.L. 1983. Cyclical Trends in American Foreign Policy Moods: The Unfolding of America's World Role. New York: University Press of America.
23. Modelski G. 1987. Long Cycles in World Politics. Seattle: University of Washington Press.
24. Modelski G., Thompson W. R. 1996. Leading Sectors and World Politics: The Coevolution of Global Politics and Economics. Columbia, SC: University of South Carolina Press.
25. Stiglitz J. 2010. Freefall: America, Free Markets and the Sinking of the World Economy. New York: W.W. Norton & Company.

